

dr Dorota Muszyńska-Wolny

Uniwersytet Warszawski

Wydział Lingwistyki Stosowanej, Katedra Rusycystyki

tel. (22) 553 42 28

e-mail: dhmuszyn@uw.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1705-9389>

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ

ABSTRAKT

OBRAZ KOBIETY W ROSYJSKICH PORÓWNANIACH FRAZEOLÓGICZNYCH

Analiza porównań frazeologicznych, które łączy wspólnota obiektu porównania, pozwala wyjawic̄ cechy, będqce dla nosicieli danego języka – członków danego środowiska kulturowego – w takim stopniu typowymi, że obiekty te stają się wręcz symbolami danych cech. Obiekt porównania jest więc swego rodzaju wzorcowym nosicielem cechy stanowiącej *tertium comparationis* subiektu i obiektu porównania. W niniejszym artykule obiekt porównania jest wyrażony leksemem, w którego znaczeniu zawarty jest sem 'osoba p̄ci żeńskiej'. Cechy wyrażone w *tertium comparationis* pozwalają sprawdzić, jak Rosjanie postrzegają kobietę, jak ją oceniają i jak traktują, a także jakie stereotypy dotyczące kobiet znajdują odbicie w języku rosyjskim.

Słowa kluczowe: frazeologia, porównanie frazeologiczne, językowy obraz świata, obraz kobiety w języku rosyjskim

ABSTRACT

THE IMAGE OF A WOMAN IN RUSSIAN PHRASEOLOGICAL COMPARISONS

The standard of comparison in a phraseological comparison is an exemplary carrier of the *tertium comparationis*. The analysis of such phraseological comparisons, which are united by the commonality of the standard of comparison, makes it possible to identify those features that, for native speakers of this language, members of a given cultural environment, are so typical that it even becomes a symbol of this feature. In this article, the standard of comparison is 'woman'. Her features expressed in *tertium comparationis* allow us to check how Russians see a woman, how she is evaluated, how they treat her and what stereotypes about women are reflected in the Russian language.

Key words: phraseology, phraseological comparisons, natural language metaphysics, the image of a woman in Russian

Устойчивые сравнения (далее УС) являются активно употребляемыми единицами в русском языке. Они считаются образными, выразительными средствами речи, характерными для разговорного стиля, в большинстве своем эмоционально маркированными. Как и в других пластах фразеологии, в устойчивых сравнениях кумулируется многовековой опыт данного социума, национальное мироосмысление. Они фиксируют то, что для целых поколений носителей данного языка было значимым, важным, повторяющимся и стало близким, известным. В результате устойчивые сравнения являются очень надежным объектом исследования языковой картины мира и продуктивным источником лингвокультурологических исследований. Сравнение неизвестного или мало известного с известным это, по словам В. Мокиенко¹, один из самых древних и лучших способов описания мира. Называя новый объект или явление, человек постоянно умственно относится к похожему объекту или явлению, которое уже имеет свое название.

Устойчивые сравнения имеют определенную структуру. Они «в русском языке чаще всего облакаются в форму конструкций, отражающих логическую модель сравнения А – С – как В, где А – субъект сравнения, С – признак (основание) сравнения, В – объект сравнения, вводимый сравнительным союзом»². В роли сравнительного союза (т.е. функтора, который устанавливает отношение сравнения, сигнализирует факт сравнения) в русском языке чаще всего выступает *как* (реже *словно, будто, точно* и т. п.). Части УС выполняют разные функции – основание сравнения это структурно-грамматическое ядро всей сравнительной конструкции и выражает признак предмета или качественную характеристику действия. Объект сравнения подчеркивает, закрепляет и интенсифицирует основание сравнения.

Со сравнением сильно связана функция оценки, о чем писал еще С.О. Карцевский: «В повседневном общении, осуществляемом посредством разговорного языка, в основе сравнения почти всегда лежит субъективная оценка»³. Ее специфика состоит в том, что говорящий выражает не только определенное содержание, но и закрепленное в языке оценивающее

¹ В.М. Мокиенко, *Предисловие*, [в:] *Словарь сравнений русского языка*, В.М. Мокиенко (ред.), Санкт-Петербург 2003, с. 3.

² Л.А. Лебедева, *Предисловие*, [в:] *Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь*, Л.А. Лебедева (ред.), Москва 2013, с. 5.

³ С.О. Карцевский, *Сравнение*, „Вопросы языкознания” 1976, № 1, с. 107.

отношение к языковой единице и, через нее, к языковой ситуации. Оцениваемый объект сравнивается с неким эталоном, закрепленным в сознании данного социума. Как сказала Анна Пайдзинска: «Nieodłączną cechą ludzkiego przeżywania świata jest wartościowanie. Człowiek nie tylko postrzega przedmioty i stany rzeczy, lecz także je odczuwa i osądza jako dobre, złe lub znajdujące się w jakimś punkcie skali między dobrym i złym»⁴.

Итак, анализ сравнительной фразеологии дает, во-первых, информацию о субъекте сравнения, а во-вторых, через анализ основы сравнения – информацию об объекте В, т.е. об объекте, который говорящий трактует как эталон.

Устойчивость компаративного оборота вытекает из того, что для многих представителей данного социума признак, выраженный в основании сравнения, в объекте сравнения выявляется наиболее ярко, с большой интенсивностью. В связи с этим, можно принять, что данный признак является характерной чертой, отмечаемой говорящими в объекте сравнения. Как справедливо заметила М.Л. Ковшова, сравнение «активно работает и осуществляет функцию типизатора – создает образы определенного типа человека, ситуации и т. п. Именно в компаративах делается первый шаг по выявлению внутренней сущности окружающего мира; то, что признаком сравнения могут быть не основные, а ассоциативные или субъективные черты объекта сравнения служит формированию новых коннотаций, развивает смысловое поле субъекта и объекта сравнения»⁵.

В анализируемых устойчивых сравнениях русского языка⁶ в роли объекта сравнения выступают лица женского пола со следующими частными характеристиками:

⁴ А. Pajdzińska, *Wartościowanie we frazeologii*, [w:] *Język a Kultura*, t. 3: *Wartości w języku i tekście*, J. Puzynina, J. Anusiewicz (red.), Wrocław 1991, s. 15.

⁵ М.Л. Ковшова, *Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление*, [в:] *Устойчивые сравнения в системе фразеологии*, В.М. Мокиенко (ред.), Санкт-Петербург 2016, с. 57.

⁶ В статье анализируются УС зафиксированные в словарях: В.М. Мокиенко, *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург 2003; В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русских народных сравнений*, Москва 2008; Л.А. Лебедева, *Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь*, Москва 2013.

1. УС с названиями лиц женского пола, происходящими от названий лиц мужского пола.

1.1. По социальному положению:

барыня (= как барин)	лежать, сидеть <i>и т.п.</i> как барыня / барыней – «праздно, не участвуя в общей работе»
	жить как барыня / барыней (как царица)
царица / царевна / королева / королева / принцесса (= как царь / царевич / король / принц)	наряжать как царицу
	величавый как царица
	идти как королева
	красивая, прекрасная, статная как королева
	нарядный, красивый как принцесса
	жить как царица (как барыня / барыней)
бомжиха (= как бомж)	быть одетым, одеваться, ходить как бомжиха
узница (= как узник)	сидеть <i>где-л.</i> как узница
раба / рабыня (= как раб)	работать <i>на кого-л.</i> как раба
невольница (книжн.) (= как невольник)	как невольница – «о зависимой, подчиненной женщине»
	работать как невольница – «подневольно и тяжело»

В этой группе устойчивых сравнений отмечается образ жизни или внешний вид в его крайних проявлениях. Это связано с социальным и материальным статусом лиц (объектов сравнения), занимающих в общественной иерархии или очень высокое (*барыня, царица, царевна, королева, королева, принцесса*), или крайне низкое положение (*бомжиха, узница, раба, невольница*). Основные коннотативные признаки это: 1) хороший/плохой внешний вид, что касается не только физических признаков, но и одежды, а также характерной манеры движения, и 2) образ жизни, причем отмечается или праздность/безделье, или тяжелый труд сверх сил, особенно в тех конструкциях, в которых в роли объекта сравнения выступают лица, находящиеся в полной зависимости от других.

1.2. По национальности / по расе:

цыганка (= как цыган)	кочевать, бродить, ездить <i>и т.п.</i> как цыганка
	оборванная как цыганка
	(темная, смуглая, черная, загорелая) как цыганка / кожа <i>у кого</i> [черная (смуглая)] как у цыганки / лицо <i>у кого</i> [черное (смуглое)] как у цыганки / загореть как цыганка
	хитрая как цыганка
	как цыганки – «1) о шумных, крикливых, постоянно спорящих женщинах, 2) об очень бедно, грязно и небрежно одетых женщинах»
	торговаться как цыганка
	как цыганка нагадала – «как будто было заранее известно, что произойдет»
метиска (= как метис)	темная, смуглая как метиска (также о коже, о лице – как у метиски)
мулатка (= как мулат)	темная, смуглая как мулатка (также о коже, о лице – как у мулатки)
негрityанка (=как негр)	темная, смуглая как негрityанка (также о коже, о лице – как у негрityанки)

Из всех возможных национальностей носители русского языка отметили в УС именно цыганскую, так как представителей этой национальности и их специфичный образ жизни знали во всех городах и селах. Однако носители русского языка не оценивают положительно такой образ жизни. Они ценят дом, домашний очаг, стабильность. Плохо оценивается также внешний вид и поведение в контакте с другими людьми. Темный цвет кожи, нетипичный для русских, отмечается не только как характерный признак цыган, но также и метисов, мулатов и представителей негроидной расы.

1.3. По роду деятельности, по функции (основному занятию):

актриса (= как актер)	как актриса «1. одобр. – о красивой, модной, привлекательной женщине; 2. неодобр. – о женщине, любящей внешние эффекты»
	говорить как актриса – «о рассчитанной на внешний эффект речи»

актриса (= как актер)	(рас)смеяться как актриса – «о неестественно громком, театральном смехе»
	вид <i>у кого</i> как у актрисы – «о красивой, модной, привлекательной женщине»
артистка (= как артист)	как артистка «1. одобр. – о красивой, модной, привлекательной женщине; 2. неодобр. – о женщине, любящей внешние эффекты»
	говорить как артистка – «о рассчитанной на внешний эффект речи»
	(рас)смеяться как артистка – «о неестественно громком, театральном смехе»
	вид <i>у кого</i> как у артистки – «о красивой, модной, привлекательной женщине»
монахиня / монашка / монашенка (= как монах)	жить как монахиня / монашка / монашенка – «уединенно, аскетически»
	одеваться как монахиня (/ монахиней)
	вид <i>у кого</i> как у монахини
	сидеть в четырех стенах как монахиня
начальница (= как начальник)	(распоряжаться) как начальница – «о любящей распоряжаться, властной и грубоватой женщине»
	ходить, расхаживать <i>где</i> как начальница – «с важным видом»
отшельница (= как отшельник)	как отшельница – «о любящей уединенный, замкнутый образ жизни женщине»
	жить как отшельница (/ отшельницей)
	жизнь <i>у кого</i> как у отшельницы
прислуга (= как слуга)	как прислуга – «о человеке, выполняющем грязную, тяжелую работу»
	относиться <i>к кому</i> как к прислуге – «о презрительном, уничижительно-хозяйственном отношении к кому-л.»
	обращаться <i>к кому</i> как к прислуге – «о плохом, жестоком и оскорбительном отношении к кому-л.»
	смотреть <i>на кого</i> как на прислугу – «о крайне неуважительном, пренебрежительном отношении к кому-л.»

проповедница (= как проповедник)	говорить как проповедница
пустынница (как пустынник)	жить как пустынница (/ пустыницей) – «жить уединенно, одиноко, замкнуто»
служанка (= как слуга)	как служанка – «1. о зависимой, интенсивно работающей на кого-л. женщине; 2. об угодливой, привыкшей к подчинению женщине»
танцовщица (= как танцор)	двигаться как танцовщица
эквилибристка (= как эквилибрист)	как эквилибристка – «о чьей-либо необычайной изворотливости, гибкости в поведении, спорах и т.п.»
циркачка (= как циркач)	(делать <i>что</i>) как циркачка – «о человеке с особой ловкостью, бесстрашно взбирающемся, прыгающем (с высоты), удерживающем равновесие и т.п.»
	(делать <i>что</i>) как циркачка – «о человеке, поражающем своими эксцентричными выходами».

Физическая ловкость *эквилибристки* сравнивается с умственной ловкостью, гибкостью. Хорошо оценивается также ловкость движений *танцовщицы* и *циркачки*, однако закреплена также склонность циркачей к эксцентричности в образе жизни и внешнем виде, что оценивается отрицательно. *Актриса* и *артистка* по данным УС это эталоны моды, красоты и привлекательности, говорящие обратили также внимание на их манеру речи и поведения. В тех случаях, когда кто-то ведет себя неестественно, рассчитывая на внешний эффект, это оценивается неодобрительно. Манера речи отмечается также в конструкции *говорить как проповедница*, а поведение грубое и властное в выражении *распоряжаться как начальница*. В свою очередь в УС зафиксировано плохое отношение к *прислугам* и *служанкам*. С жизнью *монахинь / монашек / монашенок, пустынниц* и *отшельниц* говорящим ассоциируется аскетизм и скромный, уединенный образ жизни.

1.4. По возрастным и социальным признакам:

школьница (= как школьник)	вести себя как школьница (шалить, влюбиться <i>и т.п.</i>) – «о взрослом человеке»
	робеть, смущаться, краснеть как (провинившаяся) школьница – «о взрослом человеке»
	учиться как школьница – «о взрослом человеке»
	фыркать как школьница – «о взрослом человеке»
	стоять <i>перед кем</i> (смотреть, чувствовать себя) как (провинившаяся) школьница – «о взрослом человеке»
	наказывать / наказать <i>кого</i> как (провинившуюся) школьницу – «о взрослом человеке»

Лица школьного возраста ассоциируются с шальным поведением, с влюбчивостью, с высокой эмоциональностью, но также с неопытностью, со слабостью, особенно в ситуации, когда это лицо выступает как виновник и находится ниже в иерархии.

1.5. По отнесенности к событию, к ситуации⁷:

именинница (= как именинник)	быть, сидеть, стоять, ходить; сиять как именинница
	встретить <i>кого</i> как именинницу

Именинница в УС трактуется как символ самого важного лица торжества («виновника торжества»), лица, которое имеет право быть в центре внимания и в связи с этим право на особое поведение. УС с этим объектом сравнения выражают шутовское или ироническое отношение говорящего к лицу, которое имеет довольный, радостно восторженный и (глуповато) счастливый вид. Такой оттенок отсутствует только в УС *встретить кого как именинницу*, где в центре внимания не то, как выглядит встречаемое лицо, а то, что его (ее) встречают радостно и торжественно, что и связано с положительной оценкой.

В сравнительных конструкциях, которые представлены в пунктах 1.1.–1.5. в роли объекта сравнения могут выступать как лица женского пола, так и мужского (ср. *жить как барин, жить как царь, одеваться как бож, работать на кого как раб, кочевать как цыган, прыгать как циркач, жить как монах, вести себя как школьник, сидеть как именинник*). По этому поводу рассматриваемые

⁷ Это название заимствовано из: *Русский семантический словарь*, т. 1, Ю.Ю. Шведова (ред.), Москва 1998.

сравнительные конструкции не могут выявить ассоциаций связанных исключительно с женщинами.

2. УС с названиями лиц женского пола, не производными от названий лиц мужского пола.

2.1. По семейному положению:

мать (ср. отец)	относиться как родная мать
	ухаживать как родная мать (нянька)
	ходить как родная мать (преданная нянька)
	*хранить / беречь как мать ребенка
	*вынашивать как мать младенца – «обдумывать до полной ясности»
	любить, уважать <i>и т.п.</i> как родную мать (дочь, сестру)
	ждать как любимую мать
дочь (ср. сын)	относиться как к родной матери
	относиться как родная дочь
	относиться как к родной дочери
сестра (ср. брат)	любить, уважать <i>и т.п.</i> как родную дочь (мать, сестру)
	любить, уважать <i>и т.п.</i> как родную сестру (дочь, мать)
родственница (ср. родственник)	относиться как к бедной родственнице
невеста (ср. жених)	убранная / убранный как невеста – «нарядно»
	убираться как невеста – «наряжаться»
	украшать как невесту
	ворожить как красная невеста
	*волноваться как невеста на выданье
свекровь / свекровка (= как свекор)	*чистый как невеста (девушка)
	[строгая] как свекровь / как свекровка – «строгая, требовательная, жестокая по отношению к какой-л. девушке»
мачеха (≠ отчим)	как [злая] мачеха – «о злой, сварливой, ненавидящей кого-л. женщине»
	обращаться <i>с кем</i> как мачеха / относиться <i>к кому</i> как мачеха – «жестоко, бессердечно, злобно»

теща (≠ тесть)	как теща – «злая, привередливая, придирчивая к какому-л. мужчине»
	(ехать куда) как к теще на блины / (где) как у тещи на блинах

В конструкциях с объектами сравнения *мать, дочь, сестра* и *родственница* подчеркиваются обоюдные хорошие отношения членов семьи, например: *относиться как родная мать – относиться как к (родной) матери*. В этой группе названия лиц женского пола тоже имеют аналоги среди названий лиц мужского пола: *мать – отец, дочь – сын, сестра – брат, (бедная) родственница – (бедный) родственник*. Два из представленных УС (в таблице сигнализируются знаком *): *хранить / беречь как мать ребенка* и *вынашивать как мать младенца* не имеют эквивалентов среди конструкций с названиями родных – лиц мужского пола – и свидетельствуют о том, что в ранний период жизни прежде всего матери занимаются ребенком, ухаживают за ним. В свою очередь исключительно неодобрительно оценивается поведение таких лиц как *свекровь* и *мачеха*. Зато *теща* оценивается двояко: с одной стороны она стереотипно придирчива к зятю, но с другой стороны, в доме тещи может ждать зятя хорошее угощение и легкая, беззаботная жизнь. Итак, отношения между тещей и зятем могут быть намного лучше, чем между свекровью и снохой. Стоит подчеркнуть, что в группе объектов сравнения – членов семьи, но не связанных кровными отношениями, эталонными оказались *свекровь* и *свекор, мачеха* и *теща*, а *отчим* и *тесть* стереотипными не оказались и в составе УС не выступают.

Отметим еще одно отличие. В устойчивых сравнениях со словом *невеста* в функции объекта сравнения указывается на нарядность и красоту. Этот признак отмечается тоже в аналогичных конструкциях со словом *женех*. Однако *невеста* является также символом (моральной) чистоты (ср. **чистый как невеста, *волноваться как невеста на выданье* – в таблице сигнализируются знаком *), поэтому естественно, что сильно волнуется в день свадьбы. Это значение не отмечается в УС со словом *женех*.

2.2. По внешнему виду и особенностям поведения, характерным для лиц определенного возраста:

барышня	как (кисейная) барышня – «обычно о робком, скромном мужчине: 1. изнеженный, жеманный, застенчивый, обидчивый, скромный / краснеть, смущаться, стесняться; 2. расплакаться, обидеться»
---------	---

девочка / девчонка	(по)краснеть как девочка (красная девица)
	жалкий как безродная девочка
	робкая, скромная как девочка / девчонка (девушка)
	робкий, скромный как девочка / девчонка (девушка)
	обращаться, обходиться с кем-л.; говорить, разговаривать как с маленькой / глупенькой девочкой / девчонкой (школьницей)
	относиться как к девчонке
	смотреть, глядеть и т.п. как на маленькую / глупенькую девочку / девчонку
	плакать, рыдать, орать, реветь как девчонка (часто без повода) – «о взрослой женщине»
	плакать, рыдать, орать, реветь как девчонка (часто без повода) – «о взрослом мужчине»
девушка	кожа как у молодой девушки
	чистый как девушка (невеста)
	румяный, краснощекий, разругаться как девушка – «о юноше, молодом мужчине или о женщине зрелого, пожилого возраста»
	робкая, скромная как девушка (девочка / девчонка)
(красная / красна) девица	робкий, скромный как девушка (девочка / девчонка, красная девица) – «о мужчине»
	(по)краснеть как красная девица (девочка)
	молчать как красная девица
	ресницы длинные как у девицы
	застенчивый, обидчивый как красна девица
	молчать как красная девица
	вспыхнуть как красна девица
робкий, скромный как красная девица (девушка, девочка / девчонка) – «о мужчине»	
институтка	наивная / наивный как институтка – «о женщине или мужчине»

женщина	любопытный как женщина – «о мужчине»
	рука / руки как у женщины– «о мужчине»
	пальцы тонкие как у женщины– «о мужчине»
	плакать как женщина – «о мужчине»
	рыдать как женщина – «о мужчине»
	болтливый как старая женщина – «о мужчине»
	капризный как женщина в интересном положении
баба	любопытный как баба – «о мужчине»
	плакать как баба – «о мужчине»
	реветь / рыдать как (старая) деревенская баба – «о мужчине»
	болтливый как деревенская баба – «о мужчине»
	трусливый, пугливый / бояться, дрожать, пугаться, трусить <i>и т.п.</i> как баба – «о мужчине»
	вести себя, делать что-л. как баба – «о мужчине»
старуха / старушка	ворчать как старуха / старушка / как столетняя / древняя старуха

В этой группе УС выступают названия женщин, типичные черты которых в большой мере связаны с возрастом. С лицами женского пола молодого возраста (*барышня, девочка / девчонка, девушка, красная девица, институтка*) ассоциируются: робкость, скромность, застенчивость, красота, (моральная) чистота, но и чрезмерная эмоциональность, обидчивость, также неопытность, наивность и даже глупость. В большинстве случаев эти выражения имеют оттенок одобрения, если относятся к лицам женского пола, иначе, если описывают мужчину, – становятся характеристикой их слабости, излишней эмоциональности, отсутствия мужества, несут оттенок неодобрения, а часто и презрения. Мужчину с детства воспитывают как сильного воина.

Названия лиц женского пола зрелого и пожилого возраста, выступающие в роли объекта сравнения это нейтральное *женщина* и просторечное, чаще всего презрительное *баба*, а также *старуха/старушка*. К основным чертам приписываемым взрослым женщинам принадлежит любопытство, болтливость, склонность к плачу, трусливость, а в случае беременности – капризность. Отмечаются также признаки внешности женщин – нежные руки и тонкие пальцы. Впрочем, компоненты *как женщина* и *как баба* могут употребляться во многих ситуациях, когда чье-либо поведение, внешний вид или психический склад оцениваются людьми, находящимися под влиянием

стереотипов, как свойственные женщинам. УС с компонентами *женщина* и *баба*, употребляемые по отношению к лицу мужского пола, выражают негативную оценку его поведения, умственного склада, внешнего вида. Данная оценка может сопровождаться презрением или пренебрежением.

Негативная оценка связана также с употреблением УС с объектами сравнения *женщина (старая)*, *баба (деревенская)*, а также *старуха/старушка (столетняя/древняя)*. Таким женщинам приписывается прежде всего болтливость, ворчливость и злость. Эти УС употребляются и по отношению к женщинам, и по отношению к мужчинам.

2.3. По роду деятельности (основному занятию):

базарная баба / торговка	сплетничать как бабы на базаре
	болтливый / болтать / трепаться <i>и т.п.</i> как базарная баба – «обычно о мужчине, не умеющем хранить тайну»
	вид <i>у кого</i> как у базарной бабы
	выть как баба на базаре
	торговаться как базарная баба
	вести себя как (базарная) торговка
балерина	как балерина – «изящная, стройная, ладная и гибкая молодая девушка»
кухарка (диал.)	сплетничать как последняя кухарка
	жить как кухарка – «на правах прислуги»
	как кухарка – «о полной, рыхлотелой женщине»
нянька	ухаживать как нянька
	ходить <i>за кем</i> как преданная нянька
одалишка	прекрасна как одалишка
прачка (диал.)	груба как прачка
сваха	как сваха – «о женщине, любящей знакомить молодых людей с целью поженить их»
хожалка	(<i>делать что</i>) как усердная/заботливая хожалка

УС этой группы включают названия профессий и занятий, которые, как правило, выполняют женщины. Исключительно плохо оцениваются поведение и внешний вид типичной *базарной бабы / торговки*, а в основном в диалектных УС также *кухарки* и *прачки* (УС с этой последней лексемой переходит в группу архаизмов, так как исчезает и сама профессия). У представительниц этих профессий отмечается грубоватый вид и вульгарное поведение, а также склонность к сплетням, что, разумеется, оценивается

негативно. О типичной базарной бабе мы узнаем также, что она болтливая, крикливая, сварливая, привередливая. Это отрицательные коннотации. Если же с базарной бабой сравнивается мужчина, так это еще хуже, оценка более острая – такое сравнение выражает не только неодобрение, но даже и презрение, отвращение. В УС отмечено только одно умение (искусство) базарной бабы, которое (особенно в наше время) может оцениваться положительно. Это умение торговаться. Но и эта оценка зависит от контекста, так как в русской культуре намного больше ценится широта души, щедрость, а умение торговаться может оцениваться отрицательно, как вытекающее из жадности⁸.

Двойкие коннотации вызывает *нянька*, ухаживающая за кем-то и преданная своему подопечному. С одной стороны, оценивается положительно, но с другой – чрезмерное ухаживание за взрослым может вызвать насмешку, поэтому в некоторых ситуациях УС с этим словом употребляется для выражения иронии. В свою очередь *хожалка* вызывала только положительные коннотации, но это слово уже устаревает. То же самое можно сказать о слове *сваха* (хотя в сегодняшнее время эта функция, возможно, опять наберет значения, поскольку молодежь не особо коммуникативна), а УС с этим словом выражает оттенок иронии.

В случае УС как *балерина* и как *одалиска*, отмечается и положительно оценивается необычная красота и обаяние этих женщин.

2.4. По внешним признакам:

блондинка	глупа как блондинка
-----------	---------------------

Сравнительная конструкция *глупа как блондинка* связана с популярными анекдотами, которые стали появляться в конце XX столетия. В этом УС находит языковое выражение стереотип о глупости привлекательных светловолосых женщин.

2.5. По типичному способу поведения (мифологических и библейских лиц):

мегера	злая как мегера
ведьма	страшная, растрепанная как ведьма
	злая как ведьма

⁸ Слово *торгаши* имеет квалификатор «презрительно» в *Русском семантическом словаре* под ред. Ю.Ю. Шведовой (т. 1, Москва 1998).

Лотова жена	стоять как Лотова жена
фея	как [добрая] фея – «о доброй, заботливой, всегда готовой помочь женщине»
богиня	(по)верить кому-л. как богине (абсолютно, безгранично)
	любить, обожать как богиню – «о возвышенной, идеальной любви»
	почитать, смотреть (глядеть) как на богиню – «о чувстве исключительного почитания, обожания, поклонения женщине»
	красивая, прекрасная как богиня

В этой группе имеются сравнительные обороты, в которых объектом сравнения являются названия лиц женского пола (в том числе мифологических и библейских, например *Лотова жена*), характеризуются они по способу поведения и внешнему виду. *Мегера* и *ведьма* стали в русской культуре символами злости, сварливости, *ведьма* – это еще и символ страшного внешнего вида. Если кто-то стоит неподвижно как столб, то можно сказать, что стоит как *Лотова жена*. В свою очередь *богиня* и *фея* это эталоны добра и красоты.

В преобладающем количестве рассматриваемых в статье УС выражена отрицательная оценка. В сравнительных конструкциях устойчиво закрепились стереотипные представления о чертах характера, моральных качествах, способе поведения, образе жизни, отношениях между мужчиной и женщиной (чаще всего патриархальных), отношениях к людям вообще, о внешнем виде типичных лиц женского пола.

Национальная специфика устойчивых сравнений проявляется прежде всего в выборе образа, лежащего у основы сравнения, в ассоциациях, которые связаны с этим образом в данном языке. Такая группа образов, возникающая на протяжении длительного времени, закреплённая в языке нескольких поколений, показывает различные стороны исторического развития народа, является отражением его культуры, традиций, стереотипов мышления.

Библиография

- Karcevskij S.O., *Sravnienie*, „Voprosy âzykoznanîâ“ 1976, nr 1.
 Kovšova M.L., *Frazeologiĉeskie sravnitel'nye konstrukcii s nevyražennym priznakom sravneniâ: vozmožnosti i ograniĉeniâ na upotreblenie*, [v:] *Ustoĉčivye sravneniâ v sisteme frazeologii*, V.M. Mokieenko (red.), Sankt-Peterburg 2016.

- Lebedeva L.A., *Predislovie*, [v:] *Ustojčivye sravneniâ russkogo âzyka. Tematičeskij slovar'*, L.A. Lebedeva (red.), Moskva 2013.
- Mokienko V.M., *Predislovie*, [v:] *Slovar' sravnenij russkogo âzyka*, V.M. Mokienko (red.), Sankt-Peterburg 2003.
- Pajdzińska A., *Wartościowanie we frazeologii*, [w:] *Język a Kultura*, t. 3: *Wartości w języku i tekście*, J. Puzynina, J. Anusiewicz (red.), Wrocław 1991.

Словари

- Lebedeva L.A., *Ustojčivye sravneniâ russkogo âzyka. Tematičeskij slovar'*, Moskva 2013.
- Mokienko V.M., *Slovar' sravnenij russkogo âzyka*, Sankt-Peterburg 2003.
- Mokienko V.M., Nikitina T.G., *Bol'šoj slovar' russkih narodnyh sravnenij*, Moskva 2008.
- Russkij semantičeskij slovar'*, t. 1, Ũ.Ũ. Švedova (red.), Moskva 1998.